МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-9-61-66

ТИМОФЕЕВА Мария Николаевна,
аспирант 3 курса кафедры международного права
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена,
e-mail: maria.n.suslova@gmail.com

Научный руководитель:
АЛЕШИНА Александра Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОСРЕДНИКОВ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Аннотация. *В статье проведён комплексный анализ международно-правового регулирования ответственности информационных посредников за распространение контента, нарушающего авторские и смежные права. Рассмотрены международно-правовые источники и выявлены ключевые противоречия между необходимостью защиты имущественных интересов правообладателей и обязательствами по защите права доступа к информации. Предлагаются рекомендации по совершенствованию международно-правового регулирования вопросов ответственности информационных посредников.*

Ключевые слова: *международное право, право интеллектуальной собственности, авторские и смежные права, информационный посредник, мягкое право.*

TIMOFEEVA Maria Nikolaevna,
3rd year postgraduate student of the Department of International Law
of the Herzen University

Supervisor:
ALESHINA Aleksandra Vladimirovna,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE LIABILITY OF INFORMATION INTERMEDIARIES FOR VIOLATIONS OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

Annotation. *The article presents a comprehensive analysis of the international legal regulation regarding the liability of information intermediaries for the dissemination of content that infringes upon copyright and related rights. It examines relevant international legal sources and identifies key conflicts between the need to protect the economic interests of rights holders and the obligations to safeguard the right of access to information. Recommendations are proposed for improving the international legal framework governing the liability of information intermediaries.*

Key words: *international law, intellectual property law, copyright and related rights, information intermediary, soft law.*

Вопросы международно-правовой ответственности информационных посредников за контент, нарушающий авторские и смежные права, регулируются нормативными источниками разной юридической силы. К ним относятся многосторонние международные договоры, универсальные инструменты международного права в области прав человека, региональные акты международного права, документы так называемого «мягкого права», созданные межправительственными организациями, экспертными агентствами, специальными комитетами, а также технические стандарты и многосторонние инициативы. Закрепление данного вопроса на всех уровнях международно-правового регулирования, с одной стороны, создает новые возможности для унификации нормотворчества, а с другой – появляются риски фрагментации права в виду различных

целей, преследуемых тем или иным источником права.

Понятие «информационный посредник» охватывает широкий спектр субъектов, предоставляющих технические, поисковые или хостинг услуги, включая платформы обмена контентом, агрегаторов, хостинг провайдеров и социальные сети. В российском законодательстве «информационный посредник» определяется как лицо, предоставляющее возможность доступа к материалам [14]. Как отмечает в своем исследовании А. А. Капустинский, право различает посредников по функциям, что является критичным при распределении ответственности и установлении обязанностей по обеспечению должной добросовестности [1].

Основные многосторонние договоры, регулирующие вопросы, связанные с защитой права интеллектуальной собственности, к сожалению, не содержат прямых указаний относительно ответственности посредников, однако, закрепленные в них принципы и ориентиры обязывают государства формировать эффективную административную и судебную систему защиты прав авторов, оставляя свободу в выборе средств имплементации [2].

Примечательно, что в Договорах ВОИС по авторскому праву и по исполнениям и фонограммам 1996 года в качестве объекта охраны закрепляются технологические средства и другие цифровые аспекты, что сочетает усиленную охрану результатов интеллектуальной деятельности и необходимость соблюдения права доступа к ним. В то время как Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 года (далее - ТРИПС) требует наличия у государств эффективных средств правовой защиты и административных и судебных процедур для обеспечения соблюдения охраны прав интеллектуальной собственности. Таким образом, международные договоры формируют основные принципы и ориентиры, при этом все процессуальные аспекты ответственности платформ остаются в компетенции национального права.

Различные правовые системы прибегают к регулированию ответственности платформ по-разному. В качестве примера следует привести модель под названием «безопасная гавань», которая освобождает посредников от ответственности при соблюдении объективных условий. Страны англосаксонской системы права к таким условиям относят отсутствие знания о нарушении и оперативное удаление по уведомлению [3]. Стоит отметить, что некоторые национальные системы права, которые закрепляют модель безопасной гавани, содержат систему иммунитетов, которые предоставляются платформам, выполнившим ряд формальных процедур [15].

Появление технологий искусственного интеллекта существенно ускорило работу информационных посредников, а также расширило их функционал: появились новые формы взаимодействия платформ и правообладателей. Следствием этих процессов стали многочисленные правонарушения, часть из которых совершаются в новых формах, пока не урегулированных современным правом. Тенденции последних лет, связанные с распространением влияния информационных посредников на международном уровне, бросают вызов международно-правовому регулированию вопросов их ответственности.

Одну из превентивных мер закрепляет Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 2019 года об авторском праве и смежных правах. В п. 4 ст. 17 Директива вводит ответственность платформ за несанкционированные действия по передаче результатов интеллектуальной деятельности публике, при этом, данная статья не влечет никаких общих обязательств по мониторингу [16]. Таким образом, европейская правовая система формирует гибридную модель, которая выражается в простой формуле: иммунитет возможен при выполнении активных обязанностей добросовестности.

Несмотря на то, что вопросы регулирования деятельности информационных посредников стоят на повестке дня многих международных организаций, Европейский союз остается лидером в этой области. Так, ч. 4 ст. 23 Договора о Евразийском экономическом союзе 2014 года (далее – ЕАЭС) закрепляет взаимодействие государств-членов в сфере информационных технологий и защиты права интеллектуальной собственности в качестве одной из целей сотрудничества, однако, на пространстве ЕАЭС на данный момент все еще не выработалось чётких формулировок, касающихся явления информационного посредничества [17].

При анализе той или иной модели регулирования деятельности информационных посредников неизбежно напрашивается вывод о том, что вопрос ответственности онлайн-платформ – это, в первую очередь, поиск баланса между необходимостью защиты права интеллектуальной собственности и охраны таких фундаментальных прав человека, как право на доступ к информации, право на свободу мнений и их свободное выражение.

На сегодняшний день, международные стандарты в области защиты прав человека призваны оказывать существенное влияние на формирование и развитие норм и правил, регулирующих ответственность онлайн-платформ. В соответствии со ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, вводится гарантия свободы выражения мнения

и предписывается, что любые ограничения действий в сети Интернет должны соответствовать трём принципам - законности, достижению легитимной цели и соразмерности [18]. Комитет ООН по правам человека и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение в своих докладах регулярно подчёркивают, что меры, направленные на удаление контента или ограничение действий в сети Интернет, должны быть предсказуемыми, прозрачными, а также должны обеспечивать эффективную возможность обжалования [4].

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года и практика Европейского суда по правам человека также формируют правовую политику по данному вопросу, главным ориентиром которой является принцип соразмерности. Указанная позиция подкрепляется деятельностью Суда Европейского союза: как отмечает М. В. Шугуров, помимо толкования норм внутреннего права ЕС, в ряде решений Суд косвенно указывает на необходимость сохранения баланса между защитой прав интеллектуальной собственности и правом на информацию и свободу выражения мнений [5].

Еще одним регулятором деятельности информационных посредников на международном уровне выступает так называемое «мягкое право», о явлении которого более пятнадцати лет назад писал И. И. Лукашук, используя немного другие формулировки [6, с. 102]. Примерно в то же время в западноевропейской правовой литературе закрепилось понятие «soft law» [7, с. 65], что в переводе означает «мягкое право» и определяется как регулирование не посредством жёстких юридических норм, отражённых в обычаях и договорах, а с помощью неюридических норм рекомендательного характера. Г. Г. Шинкарецкая рассматривает мягкое право в качестве документов, используемых в международных отношениях для закрепления обязательств, имеющих большую силу, чем политические заявления, но меньшую, чем юридические акты [8]. По мнению А. В. Подольского и А. С. Ольшанского, мягкое право представляет из себя способ упорядочения общественных отношений, главной отличительной чертой которого является рекомендательный характер, такие нормы не обеспечены принудительной юридической ответственностью, в то время, как их исполнение мотивировано общим признанием, гибкостью и технико юридическим качеством [9].

К актам мягкого права могут быть отнесены документы Постоянного комитета при ВОИС по вопросам, связанным с интеллектуальным анализом текста и данных, отчёты и доклады ВОИС, содержащие аналитические ориентиры, методические документы и рекомендации по управлению платформами, а также публикации Организации экономического сотрудничества и развития (далее - ОЭСР) и ENISA (ENISA (European Union Agency for Cybersecurity) — специализированное агентство Европейского союза, созданное для обеспечения высокого общего уровня кибербезопасности на территории ЕС) по оценке рисков алгоритмической модерации и обеспечению киберустойчивости. Совет Европы в своих руководящих документах акцентирует внимание на необходимости защиты прав человека в регулировании платформ, в том числе на прозрачности алгоритмов и доступе к правовым средствам защиты [10].

Документы «мягкого права» занимают промежуточное положение: они не создают прямой правовой обязанности, однако, формируют международные стандарты надлежащей практики и служат ориентиром для национальных регуляторов и судов. На сегодняшний день, важным эффектом «мягкого права» является стандартизация процедур уведомления и обжалования, разработка принципов «прозрачности, подотчётности, объяснимости» при применении искусственного интеллекта и выработка рекомендаций по минимизации чрезмерной блокировки [11].

Наряду с межправительственными институтами значительную роль играют инициативы заинтересованных сторон - сотрудничество государств, платформ, правообладателей и гражданского общества. Примерами такого сотрудничества служат соглашения о совместной борьбе с киберпиратством, кодексы добросовестной практики и механизмы взаимодействия правообладателей с платформами. Как отмечает А. С. Кошель, эти инициативы часто обеспечивают оперативные технические решения, но вместе с этим порождают риски в части прозрачности и подотчётности, если не сопровождаются внешним контролем и процессуальными гарантиями [12].

Ю. В. Вишнивецкий иллюстрирует проблему отсутствия прозрачности и подотчетности судебным приговором, вынесенным в 2012 году во Франции по системе Комитета по распространению произведений литературы, науки и искусства и защите авторских прав в сети Интернет (далее - HADOPI), результатом которого стало обвинение человека по данным его учетной записи. Деятельность HADOPI в большей степени направлена на борьбу с пиратским контентом в сети. В соответствии с правилами Комитета, пользователю выносится несколько предупреждений, в случае игнорирования которых возможно применение санкций, включая штрафы и ограничение доступа к Интернету [13, с. 114]. Обвиняемый по делу 2012 года утверждал, что не совершал правона-

рушения, а его учетной записью воспользовались без его ведома. Несмотря на это, ему был назначен штраф.

Вышесказанное лишний раз доказывает, что международно-правовое регулирование ответственности информационных посредников требует тщательного анализа и доработки. Несмотря на наличие многочисленных источников, оно страдает от фрагментации и неоднозначности: договоры в сфере интеллектуальной собственности формулируют основные принципы и ориентиры для выстраивания грамотной внутригосударственной правовой политики, в то время как немаловажные аспекты процедуры и санкционирования формируются на государственном уровне; рекомендации межправительственных органов по соблюдению прав человека устанавливают ограничения, однако, оставляют за государствами механизмы реализации и не обладают обязательной силой. В этих условиях ключевыми направлениями развития являются:

усиление координации между секторами права (интеллектуальная собственность, права человека, торговое право, кибербезопасность);

разработка гибридных стандартов, сочетающих обязательные минимумы и гибкие рекомендации по внедрению требований должной добросовестности;

создание международных механизмов мониторинга и отчётности за практиками платформ;

развитие стандартов прозрачности и соразмерности;

обеспечение участия развивающихся и малых государств в разработке стандартов путём реализации программ технической помощи.

В заключение всего вышесказанного, отметим, что для достижения необходимого уровня соответствия основным международным стандартам, многим национальным правовым системам, необходимо разработать гибкую, правозащитную модель, которая бы обеспечивала должную добросовестность, механизмы независимого пересмотра, которые бы могли учитывать международные обязательства по охране прав интеллектуальной собственности и требования международных стандартов прав человека.

Упомянутые выше международные организации и агентства предоставляют ценные ориентиры и техническую помощь для адаптации международных стандартов в национальные правовые системы, однако, основная правовая ответственность и формирование конкретных процедур остаются во внутригосударственной компетенции.

Ответственность онлайн платформ за нарушения авторских и смежных прав требует комплексной регуляторной модели, сочетающей обязанности обеспечения должной добросовестности с надёжными процессуальными гарантиями для пользователей. Системы защиты должны учитывать техническую природу современных платформ, обеспечить прозрачность модерации и предоставить пользователям эффективные средства защиты от необоснованного удаления контента. Необходимо развивать как международную правовую систему в целом, так и национальные регуляторные механизмы в частности, а именно стандартизировать подходы и внедрять лучшие мировые практики в национальное законодательство.

Список литературы:

[1] Капустинский А. А. Информационный посредник: понятие и правовое регулирование [Электронный ресурс] / А. А. Капустинский // Российский научный вестник. [Электронный ресурс]. - 2026. № 4. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-posrednik-ponyatie-i-pravovoe-regulirovanie (дата обращения: 31.08.2026).

[2] Аюшеева И. З. Правовой режим цифровых платформ как объектов гражданских прав [Электронный ресурс] / И. З. Аюшеева // Lex Russica. [Электронный ресурс]. - 2025. № 11 (228). – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-tsifrovyh-platform-kak-obektov-grazhdanskih-prav (дата обращения: 31.08.2026).

[3] Филиппова А. И., Герасимова В. С. Цифровые посредники и правовое регулирование: вызовы и перспективы [Электронный ресурс] / А. И. Филиппова, В. С. Герасимова // Вестник экономической безопасности. [Электронный ресурс]. - 2026. № 1. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-posredniki-i-pravovoe-regulirovanie-vyzovy-i-perspektivy (дата обращения: 31.08.2026).

[4] Рожкова М. А., Корнеев В. А. Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты: коллективная монография. Вып. 19. / рук. и науч. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова; вступ. ст.: В. А. Корнеев. – М.: ГАУГН Пресс, 2023. – 438 с. – (серия «Анализ современного права / IP & Digital Law»).

[5] Шугуров М. В. Европейский союз и защита прав интеллектуальной собственности в третьих странах [Электронный ресурс] / М. В. Шугуров // Современная Европа. [Электронный ресурс]. - 2022. № 1 (108). – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-soyuz-i-zaschita-prav-intellektualnoy-obstvennosti-v-tretih-stranah (дата обращения: 31.08.2026).

[6] Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин'т государства и права, Академ. правовой ун'т. — Изд.

3'е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 432 с. — (Серия «Библиотека студента»). — ISBN 5'466'00103'1 (в пер.).

[7] Michael Bothe (1980). Legal and Non-Legal Norms – a meaningful distinction in international relations?. Netherlands Yearbook of International Law, 11, pp 65-95 doi:10.1017/S0167676800002725.

[8] Шинкарецкая Г. Г. «Мягкое» право: настоящее и перспективы развития / Г. Г. Шинкарецкая // Современное право. – 2016. – № 2. – С. 110-114. – EDN VRDEMR.

[9] Подольский А. В., Ольшанский А. С. К вопросу о значении «мягкого права» в международно-правовом регулировании [Электронный ресурс] / А. В. Подольский, А. С. Ольшанский // Аграрное и земельное право. [Электронный ресурс]. - 2025. № 3. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-znachenii-myagkogo-prava-v-mezhdunarodno-pravovom-regulirovanii (дата обращения: 31.08.2026).

[10] Кардава Н. В. Политика обеспечения кибербезопасности в европейском союзе: национальный и наднациональный уровни [Электронный ресурс] / Н. В. Кардава // Каспийский регион: политика, экономика, культура. [Электронный ресурс]. - 2019. № 3 (60). – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/politika-obespecheniya-kiberbezopasnosti-v-evropeyskom-soyuze-natsionalnyy-i-nadnatsionalnyy-urovni (дата обращения: 31.08.2026).

[11] Данилова А. К., Павленко К. И. Блокировка интернет-страниц: баланс между защитой общества и ограничением информационных свобод [Электронный ресурс] / А. К. Данилова, К. И. Павленко // Universum: экономика и юриспруденция. [Электронный ресурс]. - 2026. № 2 (136). – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/blokirovka-internet-stranits-balans-mezhdu-zaschitoy-obschestva-i-ogranicheniem-informatsionnyh-svobod (дата обращения: 01.09.2026).

[12] Кошель А. С., Кузьминов Я. И., Кручинская Е. В., Лесив Б. В. Поиск регуляторного оптимума деятельности цифровых платформ (сравнительный анализ) [Электронный ресурс] / А. С. Кошель, Я. И. Кузьминов, Е. В. Кручинская, Б. В. Лесив // Право. Журнал Высшей школы экономики. [Электронный ресурс]. - 2025. № 2. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/poisk-regulyatornogo-optimuma-deyatelnosti-tsifrovyh-platform-sravnitelnyy-analiz (дата обращения: 01.09.2026).

[13] Вишнивецкий Ю. В. Зарубежный опыт регулирования охраны и защиты прав авторов произведений, представленных в интернете // правовая парадигма. 2024. Т. 23 № 1. с. 112-119.

[14] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) (с изменениями на 23 июля 2025 года) (редакция, действующая с 4 января 2026 года). Принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года. URL: https://docs.cntd.ru/document/902019731?marker=64U0IK (дата обращения: 09.09.26).

[15] Закон США «Об авторском праве», 17 U.S.C. §§ 1 et seq., Соединенные Штаты Америки. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/3939 (дата обращения: 01.09.26).

[16] Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах в рамках единого цифрового рынка, дополняющая Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС, Европейский союз (ЕС). URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18927 (дата обращения: 06.09.26).

[17] «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 04.09.26).

[18] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 09.09.26).

References:

[1] Kapustinsky A. A. Information intermediary: concept and legal regulation [Electronic resource] / A. A. Kapustinsky // Russian Scientific Bulletin. [Electronic resource]. - 2026. № 4. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-posrednik-ponyatie-i-pravovoe-regulirovanie (дата обращения: 31.08.2026).

[2] Ayusheeva I.Z. The legal regime of digital platforms as objects of civil rights [Electronic resource] / I.Z. Ayusheeva // Lex Russica. [Electronic resource]. - 2025. № 11 (228). – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-tsifrovyh-platform-kak-obektov-grazhdanskih-prav (дата обращения: 31.08.2026).

[3] Filippova A. I., Gerasimova V. S. Digital intermediaries and legal regulation: challenges and prospects [Electronic resource] / A. I. Filippova, V. S. Gerasimova // Bulletin of Economic Security. [Electronic resource]. - 2026. № 1. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-posredniki-i-pravovoe-regulirovanie-vyzovy-i-perspektivy (дата обращения: 31.08.2026).

[4] Rozhkova M.A., Korneev V.A. Intellectual rights in the digital age: selected aspects: collective

monograph. No. 19 / hands. and scientific. ed. D. yu. N. M. A. Rozhkova; entry. Art.: V. A. Korneev. - M.: GAUGN Press, 2023. - 438 p. - (series "Analysis of modern law/IP & Digital Law").

[5] Shugurov M.V. European Union and protection of intellectual property rights in third countries [Electronic resource] / M.V. Shugurov // Modern Europe. [Electronic resource]. - 2022. № 1 (108). – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-soyuz-i-zaschita-prav-intellektualnoy-obstvennosti-v-tretih-stranah (дата обращения: 31.08.2026).

[6] Lukashuk I. I. International law. General part: students. for Juris students. fac. and universities I.I. Lukashuk; Grew. Acad. sciences, In't states and laws, Academ. legal un't. - Ed. 3 'e, revised. and add. - M.: Wolters Kluver, 2005. - 432 p. - (Series "Student Library"). - ISBN 5 '466' 00103 '1 (in trans.).

[7] Michael Bothe (1980). Legal and Non-Legal Norms – a meaningful distinction in international relations?. Netherlands Yearbook of International Law, 11, pp 65-95 doi:10.1017/S0167676800002725.

[8] Shinkaretskaya G. G. "Soft" law: present and development prospects/G. G. Shinkaretskaya // Modern law. – 2016. – № 2. - S. 110-114. – EDN VRDEMR.

[9] Podolsky A.V., Olshansky A.S. On the importance of "soft law" in international legal regulation [Electronic resource] / A.V. Podolsky, A.S. Olshansky // Agrarian and land law. [Electronic resource]. - 2025. № 3. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-znachenii-myagkogo-prava-v-mezhdunarodno-pravovom-regulirovanii (дата обращения: 31.08.2026).

[10] Kardava N.V. Cybersecurity policy in the European Union: national and supranational levels [Electronic resource] / N.V. Kardava // Caspian region: politics, economy, culture. [Electronic resource]. - 2019. № 3 (60). – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/politika-obespecheniya-kiberbezopasnosti-v-evropeyskom-soyuze-natsionalnyy-i-nadnatsionalnyy-urovni (дата обращения: 31.08.2026).

[11] Danilova A.K., Pavlenko K.I. Blocking Internet pages: balance between protecting society and restricting information freedoms [Electronic resource] / A.K. Danilova, K.I. Pavlenko // Universum: economics and jurisprudence. [Electronic resource]. - 2026. № 2 (136). – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/blokirovka-internet-stranits-balans-mezhdu-zaschitoy-obschestva-i-ogranicheniem-informatsionnyh-svobod (дата обращения: 01.09.2026).

[12] Koshel A. C., Kuzminov Ya. I., Kruchinskaya E. V., Lesiv B. V. Search for the regulatory optimum of digital platforms (comparative analysis) [Electronic resource] / A. C. Koshel, Ya. I. Kuzminov, E. V. Kruchinskaya, B. V. Lesiv // Law. Journal of the Higher School of Economics. [Electronic resource]. - 2025. № 2. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/poisk-regulyatornogo-optimuma-deyatelnosti-tsifrovyh-platform-sravnitelnyy-analiz (дата обращения: 01.09.2026).

[13] Vishnivetsky Yu. V. Foreign experience in regulating the protection and protection of the rights of authors of works presented on the Internet // legal paradigm. 2024. T. 23 NO. 1. c. 112-119.

[14] Civil Code of the Russian Federation (part four) (as amended on July 23, 2025) (as amended on January 4, 2026). Adopted by the State Duma on November 24, 2006. URL: https://docs.cntd.ru/document/902019731?marker=64U0IK (access date: 09.09.26).

[15] United States Copyright Act, 17 U.S.C. § § 1 et seq., United States of America. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/3939 (дата обращения: 01.09.26).

[16] Directive (EC) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights within the digital single market, supplementing Directives 96/9/EC and 2001/29/EC, European Union (EU). URL: https://www.wipo.int/wipole.